

К. М. ЖАУЛИН

ВЗАИМОСВЯЗЬ И ВЗАИМОУСЛОВЛЕННОСТЬ ПРОЦЕССОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Политическая модернизация в постсоветских республиках характеризуется неоднозначностью и совокупностью определенных особенностей. Модернизация постсоветских республик стала новым явлением в мировом политическом процессе, поскольку до сих пор традиционное общество не развивалось по такому особенному пути реформирования.

Мировое сообщество не сталкивалось с подобным переходом традиционных обществ к современным. Постсоветским республикам предстояло реализовать собственное реформирование общественного и государственного устройства. Примечательно, что на тот момент ни одна из постсоветских республик не была к моменту своего реформирования абсолютно традиционной социальной системой. В ней объединились отличительные черты как традиционных, так и современных обществ.

Длительный опыт реформационных преобразований в Казахстане, позволяет сразу же отметить одну из важных особенностей. Неоднократные попытки преобразований и изменений политического режима, политической системы, неоднократно предпринимавшиеся в нашем государстве в разные исторические периоды имеют характер долговременной исторической тенденции с определенной логикой развития.

К особенностям политической модернизации как фактора стабильного развития Республики Казахстан относится сегодня сохранение культурного и духовного своеобразия и самобытности.

По мнению многих ученых, тормозит культурное и социальное развитие – «апатия и приниженность значительной массы населения, бесправие рядового человека перед начальством, несоблюдение законов и властями и гражданами, неограниченное самодурство и насилие власти и т.п.» [1].

В этой связи, нам представляется необходимым рассмотреть основные черты и особенности (традиционные и современные), характеризующие общую тенденцию, во многом предопределяющие исход и характер модернизационных

преобразований в Республике Казахстан в прошлом и предопределяющих их на современном этапе.

Одной из особенностей современной модернизации, очень часто выделяемой исследователями, является ее временная растянутость и незавершенность. Например, интересный вариант решения парадокса общественного развития открывает гипотетическая концепция о волнообразном характере политических преобразований через циклы реформ – контрреформ.

В этой связи, для того чтобы понять основные тенденции реформационных преобразований, исследователи считают необходимым и целесообразным более глубоко рассмотреть «генезис и некоторые особенности волновых циклов политической модернизации» [2].

Причиной длительности модернизации заключается в том, что этот процесс идет путем «зигзагов и многократной смены направления развития, которые неизбежны в ходе чередующихся реформ и контрреформ» [2].

Рассматривая особенность длительного характера модернизационных процессов через волнообразную смену реформ и контрреформ, российский политолог Г. Купряшин, подчеркивает амбивалентный характер (одновременно модернизаторский и антимодернизаторский) современного политического развития. Первая тенденция, по мнению автора, находит свое проявление «в расширении включения в политическую жизнь социальных групп и индивидов, в ослаблении традиционной политической элиты и упадке ее легитимности». Вторая, выражается в специфической форме осуществления модернизации: «авторитарные методы деятельности и менталитет политической элиты, позволяет только односторонние – сверху вниз – движение команд при закрытом характере принятия решений» [3].

Провозглашенные и формально функционирующие сегодня во многих постсоветских государствах демократические процедуры и институты не дают нам достаточных оснований называть их подлинно демократическими. Поскольку

внутренние условия и особенности предшествующего развития, настолько сильно влияют и, соответственно определяют режим и природу механизмов, запускающих эти необходимые для демократии элементы в действие, что сразу становится понятным недостаточность простой “последовательности действий политических игроков для созидания, «творения» демократии” [4].

В большинстве попыток удачных демократических преобразований инициатива действительно приходит сверху. Однако, принципиальное отличие заключается в том, что в этих случаях “импульс сверху выступает лишь в качестве первичного катализатора глубинных процессов, впоследствии развивающихся в самой толще общества” [5].

Затем функции самой власти, по мнению А. Мельвиля, сводятся к обеспечению институциональной поддержки этих процессов в соответствии с общепринятыми демократическими процедурами [5].

На практике же во многих постсоветских республиках наблюдается сохранение традиционного подхода новой власти к реформированию (в силу ее генетической связи с прежним номенклатурным правящим классом), определяемому А. Мельвилем, как «традиционное аппаратное администрирование» [5]. Эта особенность, во многом и предопределила посткоммунистический модернизационный процесс.

Еще одной важной особенностью политической модернизации является этатизм, то есть исключительная роль государства в иницировании, определении направленности и осуществлении модернизационного процесса, что объясняет многие устойчивые признаки крупных реформ [3].

Сегодня государство играет активную роль в модернизации общества, являясь ее проводником и гарантом. Однако государство (и прежде всего верховная власть) зачастую являясь доминирующей структурой, гарантом и инициатором, подчиняющим себе все общество и, делаящая зависимым от себя общественное развитие и функционирование), настолько жестко контролирует процесс модернизации, что она предстает как “цепь своеобразных «революций сверху», которые не только осуществляются зачастую силовыми методами, но и вопреки устремлениям основной общественной массы, но и по природе своей

оказываются неорганичными политической и социокультурной специфике” [5].

“Распад общественного порядка, в частности, замещение его во многих случаях «криминальным порядком», кризисные процессы в народном хозяйстве, которые приобрели характер разрухи, во многом так же из-за слабости государства” [6] – опять привели к традиционной установившейся потребности в государстве (хотя уже с оттенком демократичности), в становлении его “нормального” состояния.

Однако, одной из самых характерных особенностей современного государства, является его противоречивость, отчетливо проявляющаяся в процессе модернизационных преобразований. С одной стороны, государство есть сила, иницирующая реформационные изменения, а с другой – инертная структура, по сути, не соответствующая природе глубинных преобразований как таковых и, блокирующая, в этой связи, разрешение назревших противоречий (являющееся условием для движения по пути развития).

Некоторые исследователи (И. Пантин, Л. Гордон, Э. Клонов) усматривают в модернизации посредством “революции сверху” необходимое условие для реформационных преобразований, другие – (Л. Шевцова, С. Матвеева, А. Ахизер, А. Мельвиль) считают, что подобное “переворачивание” процесса модернизации “с ног на голову” – “подрывает понятие модернизации с ее ориентацией на индивидуальное сознание” [7], не учитывает социокультурную специфику страны, рассматривая некоторые ее характеристики как подлежащие упразднению анахронизмы, не усматривая в насильственном внедрении западных ценностей и элементов современности – нарушение, деформацию целостности и органичности сложившейся общности.

Подобного рода “перевернутая” схема развития, когда на роль субъекта реформ выдвигается государственная власть, а в качестве объекта выступает общество, хозяйственный строй, культура (но никогда в качестве опоры или стимула к имению), интересы объекта, их потенциал, сила, накопленные за предшествующий период оказываются невостребованными, отчуждаются как ненужные, отжившие. К примеру, модернизационные преобразования посткоммунистического периода в постсоветских республиках можно отнести “к инновациям”, разрушающим струк-

турную целостность и “генетический код” предшествующего развития, фактическим отрицающим объективный и субъективный опыт предшествующего существования. Российский исследователь И. Клямкин, в этой связи, справедливо заметил: “посткоммунистическая демократия несет в себе мощный внутренний потенциал антидемократизма, который при определенном стечении обстоятельств и просчетах в реформаторской политике может выйти наружу” [8].

Перехват инициативы реформ “верхами”, государственной властью усиливает роль бюрократии, которая способна заметно тормозить движение к осуществлению модернизации. Традиционная “модернизаторская” роль административно-чиновничьего аппарата еще одна важная особенность модернизации на постсоветском пространстве.

Являясь серьезным препятствием преобразованиям, бюрократия вызывает разрыв в отношениях общества и власти.

Вынужденная необходимость осуществлять непопулярные меры, устойчивость старых стереотипов, еще более усиливают этот разрыв, порождая недоверие к преобразованиям, равнодушшие населения к политике.

Следующая, связанная с предыдущей, особенность модернизационного процесса на постсоветском пространстве остоит в периодически проявляющейся “разнонаправленности процессов модернизации государства и модернизации общества”.

Исследователь В. Пантин обращая внимание на слабость гражданского общества и исключительную доминирующую роль государства подчеркивает, что в России например, постоянно передвигающейся по пути реформ, модернизация общества постоянно подменяется модернизацией государства, или отдельных его элементов (военно-индустриальной мощи, бюрократического аппарата, репрессивных органов и т.п.). Поэтому очень часто, задачи ускоренного осуществления военного, индустриального осовременивания государства, усиление его роли в мире, решаются за счет антимодернизации в обществе, которое в результате таких попыток “слабеет”, растрчивает накопленный в предшествующие периоды потенциал для развития и, таким образом, само оказывается не способным преобразиться, модернизироваться. Причем, по мнению некоторых

исследователей, модернизационные инновации в военизированных отраслях государственной экономики могут проходить за счет восстановления тотального коллективизма, разрушения формирующихся индивидуальных начал личности в обществе.

Другой ученый Л. Поляков считает, что подобные процессы скорее всего усиливают характеристики не современности, а “архаичности” или (псевдоархаичности) [9].

Еще одна особенность при движении к современности заключается в “долгосуществующих и глубоких культурных и идейно-политических расколах общества”.

Эта особенность была отмечена целым рядом исследователей. Российский политолог Г. Купряшин считает, что попытки привить европейскую культуру повлекли за собой ценностное разделение и отсутствие сплоченности в обществе. В результате, отсутствие культуры “диалога” между элитой и основной массой населения стало традиционным.

Исследователь А. Ахиезер предполагает, что специфика модернизации заключается в нестыковке разных вариантов ее интерпретации различными социокультурными группами. Что условия отсутствия развитого диалога ведет к расколу, парализующему модернизацию. Социокультурный раскол пронизывая отношения, институты, саму личность, ее мышление, деятельность, в конечном итоге, определяет весь путь развития России [7].

Процесс политической модернизации в Республике Казахстан протекает в условиях многонациональности и поликонфессиональности. Особенности политической модернизации являются в том числе и объективные факторы, которые необходимо учитывать в целях обеспечения стабильности государства.

Многонациональность и поликонфессиональность могут стать причинами различных конфликтов. Однако Республика Казахстан смогла избежать данного возможного сценария развития. Заметим, что национальные конфликты в отдельных государствах стали серьезным препятствием для проведения модернизации. Казахстан избежал подобных событий, сумев обеспечить межнациональный и религиозный мир путем проведения последовательной национальной политики.

Функционирование института Ассамблей народов Казахстана сыграло важную роль в процессах политической модернизации и стабильности. На сессиях Ассамблеи все получают равное право принять участие в выработке и проведению общей стратегии модернизации, ее отдельных составляющих этапов. Практический опыт функционирования данного политического института весьма полезен в рамках исследования политического транзита посттоталитарных государств.

Важная роль в сохранение межнационального и конфессионального согласия принадлежит Президенту Н.А. Назарбаеву. Благодаря его лидерским качествам удалось избежать национальных конфликтов, предотвратить дезинтеграцию казахстанского общества. В настоящее время Президент республики Н.А. Назарбаев является олицетворением единства и многообразия народа Казахстана.

Сохранение межнационального согласия способствовало наиболее благоприятному проведению реформирования постсоветского общества.

Казахстанский опыт построения разумной национальной политики в условиях проведения модернизации составляет одну из ее специфических черт. В Казахстане произошло преодоление таких кризисов процесса модернизации как кризис идентичности, кризис легитимации и др. На современном этапе политическая модернизация в Казахстане осуществляется на основе использования мирового опыта процесса преобразования традиционных обществ в современные. Практическое применение принципов функционирования современного общества происходит с учетом собственной специфики. На наш взгляд, процесс модернизации не может осуществляться путем слепого копирования без учета конкретных факторов и ценностей традиционного казахстанского общества.

Исследуя процессы модернизации необходимо отметить, что одними из важнейших факторов обеспечения успеха реформирования является рациональное преобразование. Процесс перехода традиционного общества к современному должен обязательно учитывать особенности и специфику отдельного субъекта. С другой стороны игнорирование традиционных ориентиров может стать пагубным для всего процесса реформации, поэтому учет традиционных ценностей

может позволить обеспечить эффективность модернизации казахстанского общества.

Эффективность дальнейших политических реформ по демократизации государства и казахстанского общества в целом будет зависеть от того, насколько современная политическая система Казахстана будет способна реагировать на новые требования общества. От данной способности реагировать на определенные факторы также зависит политическая стабильность Казахстана. Следовательно, необходимо совершенствовать систему политической коммуникаций между всеми элементами системы и участниками политического процесса. Полагаем, что способность политической системы Казахстана, конкретно ее ведущего политического института - Президентства, к налаживанию активных властных взаимоотношений позволит выявлять и вовремя реагировать на те или иные возникающие общественно-политические требования и запросы.

28 февраля 2007 года Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев в своем Послании отметил, что в Казахстане сохранится президентская форма правления, и продолжатся демократические реформы, направленные на расширение полномочий парламента, повышение роли политических партий и совершенствование судебной правовой системы, заявил президент страны Нурсултан Назарбаев [10]. На наш взгляд, сам процесс дальнейшей демократизации Казахстана в условиях функционирования президентской республики напрямую зависит от того, на какой основе институт президентства будет строить свои отношения с управляемыми, гражданским обществом, политическими партиями и общественными движениями, а также, что тоже немало важно, с представителями других ветвей власти.

Считаем, что в процессе демократизации политической системы необходимо учитывать специфику конкретного общества, в данном случае казахстанского, уметь совместить традиционное и инновационное, что позволит обеспечить высокий уровень преемственности и поддержки института президентства и проводимого политического курса.

Несомненно, новые конституционные поправки являются для государства судьбоносными. Они придадут новый позитивный стабильный импульс для дальнейшего ускоренного развития казахстанского общества и укрепят нашу

государственность. Вообще человеческое общество с завидным постоянством стремится к совершенному и достижению чего-либо нового, более лучшего, нежели ранее существовавшего.

Предложенные Президентом Республики Казахстан Н. А. Назарбаевым в мае 2007 года изменения и дополнения в Конституцию оказались в своей основе конструктивными и результативными. Несомненно, Республика Казахстан остается президентской, однако при этом существенно расширяются общественно-политические полномочия Парламента и местных органов государственной власти. Например, это подтверждают Указ Главы государства «О дальнейшем использовании потенциала действующей Конституции Республики Казахстан», поступательное внедрение института выборности акимов районов, создание Палаты общественных экспертов при Мажилисе Парламента, а кандидатура нового Премьер-министра впервые была рассмотрена на заседании членами партийной фракции партии «Нур Отан».

Несомненно, общественно-политические силы страны должны иметь возможность быть представленными в Парламенте. Сегодня во многом именно партии способствуют реализации гражданами страны своих политических прав. Они содействуют участию широкой общественности во властных процессах, открытому и публичному влиянию на них. В этой связи стоит отметить, что укрепление политических партий, повышение их роли в деле государственного строительства – весьма важный вопрос.

Таким образом, демократические реформы последовательно проводятся, и все это время вносились конкретные изменения и дополнения в действующее законодательство. В частности, итогом этой кропотливой системной работы стал инициированный Главой государства и принятый Парламентом Закон «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан». Многочисленные изменения, которые претерпевает Казахстан в процессе модернизационных преобразований, являются закономерным отражением долговременной исторической тенденции с типичными для неё специфическими импульсами и логикой саморазвития.

Исходя из состояния современного политического развития, а так же анализа тенденций и динамики политических процессов, проявляющихся

в ходе осуществления модернизационных преобразований можно сделать вывод о значительных подвижках Республики Казахстан (в сравнении с начальным этапом 1991–1993 гг.) в реализации потенциала к “осовремениванию”.

Несмотря на определенную незавершенность, возможно и длительность и противоречивость политической модернизации в Казахстане, мы пришли к выводу, о том что модернизационные преобразования и процессы посткоммунистического периода постепенно начинают приобретать свою внутреннюю логику политического развития, присущие только им черты. Изучение процессов политической модернизации на современном этапе укрепили наше предположение, о появлении тенденции “разумного” синтеза, которая заключается, в создании общих условий (частью из готовых элементов, существующих на Западе, частью продолжая и обновляя собственный опыт) развития зрелых сил, форм, процессов “современности” способствующих осуществлению политической модернизации.

Комплексное исследование современных посткоммунистических модернизационных процессов показало серьезные изменения казахстанского общества, ощутившего потребность в новых внутренних (вместившихся в социокультурную структуру социальных субъектов) механизмах осуществляющих рационализацию, “осовременивание” различных сфер общественно-политической жизни. В то же время, в постсоветский период можно отметить появление “сцепления” общества с нормами, ценностями и институтами демократии, о согласии населения относительно какого-то минимума норм, позволяющих говорить о начале продвижения к современному состоянию развития.

Приспособление новых социальных структур, институтов и ценностей к новому качественному состоянию общества, продолжение и завершение модернизации является задачей следующего этапа развития, осуществление которой, на наш взгляд, будет зависеть от решения следующего ряда проблем:

- обновление правящей элиты и бюрократии;
- формирование развитой социальной базы: ориентация на индивидуальное сознание, развитие ответственного и компетентного собственника, способного работать в конкурентной среде;

- углубление процесса социальной дифференциации, расширение политического участия;
- разделение власти и собственности;
- формирование развитых политических институтов;
- формирование нового механизма реализации власти.

Системное разрешение этих проблем, на наш взгляд, позволит избежать многих парадоксов и противоречий в процессе осуществления модернизационных преобразований и стремительно форсировать её продвижение к достижению современного уровня политического и стабильного развития казахстанского общества.

В то же время нельзя сбрасывать со счетов и такой аспект. Мир, пережив информационную, научно-техническую, управленческую революции, по-прежнему развивается на экстенсивных оборотах расходования ресурсов, которые опережают формирование новых. Это усугубляется тем, что распределение ресурсов крайне неравномерно, формируя дихотомическое разделение государств на бедных и богатых. Все это дестабилизирует ситуацию как в мире в целом, так и в отдельных странах, поскольку как отмечают многие политики, обществоведы, ученые, философы, историки, аналитики богатые страны богатеют, а бедные – еще больше впадают в зависимость от этих государств, усугубляя свое бедственное

положение. Это в свою очередь приводит к деградации природной среды, биосферы, социальной среды, духовности планеты, вследствие чего развиваются такие необратимые процессы, которые, в конечном счете, могут привести к гибели цивилизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пантин В.И. Ритмы общественного развития. М., 1997. С. 51.
2. Пантин В.И., Лапкин В.В. Волны политической модернизации в истории России // Полис. 1998. № 2. С. 41.
3. Купряшин Г.Л. Политическое развитие // Кентавр. 1994. № 2. С. 126.
4. Мельвиль А.Ю. И вновь об условиях и предпосылках движения к демократии. // Полис. 1997. № 1. С. 128.
5. Мельвиль А.Ю. Опыт теоретико-методологического синтеза структурного и процедурного подходов к демократическим транзитам // Полис. 1998. № 2. С. 31.
6. Политическая институционализация российского общества. Гордон Л.А., Клопов Э.В. Социальный контекст процессов политической институционализации // Мировая экономика и международные отношения. 1998. № 2. С. 26.
7. Российская модернизация: проблемы и перспективы (Материалы “круглого стола”) // Вопросы философии. 1993. № 7. С. 16-17.
8. Клямкин И. Посткоммунистическая демократия и ее исторические особенности в России // Полис. 1993. № 2. С. 12.
9. Поляков Л.В. Методология исследования российской модернизации // Полис. 1997. № 3. С. 14-15.
10. Назарбаев Н.А. Новый Казахстан в новом мире: Послание Президента РК народу Казахстана // Казахстанская правда. 2007. 28 февраля.